

Снаружи двора внезапно всё стихло, и бесчисленные взгляды робко обратились к молодому господину Фаню. Никто не понимал, что такого с этим студентом. Фань Сянь уставился на студента, несущего на плечах рваное одеяло, и вдруг спросил:

— Вы его проверили?

Чиновники министерства церемоний и Контрольной палаты одновременно доложили:

— Проверили, ничего необычного.

Студент расправил грудь, поднял голову и посмотрел на молодого господина Фаня: его лицо было спокойным, без малейшего следа паники. Фань Сянь слегка нахмурился и снова спросил:

— Одежду снимали, чтобы проверить?

— Да, господин.

Окружавшие его чиновники видели, что всё больше и больше людей толпится в воротах двора, и не могли не забеспокоиться. Через час из дворца должен был прийти императорский указ, а с такой скоростью всем студентам было бы крайне сложно успеть попасть во двор.

В этот момент Фань Сянь внезапно встал с учительского стула, подошёл к этому спокойному студенту, смерил его взглядом и, внезапно рассмеявшись, прошептал ему на ухо:

— Что-то не так с твоей одеждой.

Он говорил очень тихо, так что его слышал только студент, и действительно — у этого студента на холоде, обычном для начала второго месяца, на лбу выступил пот! Студента звали Ян Ваньли, и он понятия не имел, как этот молодой господин Фань, чей поэтический талант прогремел на всю Поднебесную, раскрыл его тайну. Под спокойным взглядом Фань Сяня он почувствовал, как всё рушится.

Фань Сянь вдруг улыбнулся и сказал:

— Входите. Если вы сейчас скажете правду, десять лет вашей напряжённой работы пойдут насмарку. Но помните, за два дня экзамена я не должен заметить, что вы как-то воспользовались вашей одеждой.

Ян Ваньли испытал одновременно восторг и удивление, а также запоздалый страх. Он ответил с кислым лицом:

— Благодарю господина за помощь.

Больше всего боясь, что этот молодой посредник с глазами, как у коршуна, передумает, он подхватил своё рваное одеяло и, закрыв лицо, бросился в экзаменационный двор. Он утвердился в мысли, что в эти два дня определённо не станет распарывать на себе одежду, чтобы заглянуть в подкладку.

Сразу после этого Фань Сянь сделал предупреждение нескольким бедным студентам, которые тщетно пытались пронести шпаргалки в экзаменационный двор. Постепенно чиновники вокруг него тоже поняли, что происходит, и хотя они были очень удивлены зрением господина Фаня и его суждением, но и немного тревожились, что не хватит времени.

Однако Фань Сянь, казалось, впервые ощутил, что такое чиновничья служба. Он с улыбкой тщательно осматривал входящих во двор студентов одного за другим, стараясь не пропустить никого. Отобранные у них множество пар обуви, шапок и кисточек, скрывающих в себе бумажные комочки, теперь лежали небольшой горкой у входа во двор. Только сейчас стоящие в очереди студенты узнали, что в этом году посредник оказался суровым и безжалостным, а вовсе не тем гениальным слюнтяем-поэтом, которого они воображали и который не смог бы раскусить беззакония, творящиеся другими людьми. Поэтому они спешно отходили назад и выбрасывали принесённые с собой вещи в сточную канаву за экзаменационным двором.

Во главе представителей Контрольной палаты сегодня стоял знакомый Фань Сяню господин Му, Му Те, временно служивший в первом отделе. Он выслушал доклады своих подчинённых и поспешил в его сторону. Увидев Фань Сяня, он без лишних слов поклонился и сказал с некоторым смущением:

— Господин, уже поздно, нужно поторопиться.

Должностные лица министерства церемоний и чиновники из Контрольной палаты поразились, когда увидели, что он столь уважительно обращается к Фань Сяню, про себя подумав, с чего это служащие Контрольной палаты так вежливы с гражданским чиновником. И только сейчас они догадались, кто стоит за Фань Сянем: премьер-министр, министр финансов и принцесса. Так что они не решились открывать рот, а лишь тихо слушали ответы Фань Сяня.

Фань Сянь достал заграничные карманные часы, взглянул на них и обнаружил, что действительно время позднее, поэтому покачал головой и прекратил эту интересную игру. Он встал и громко сказал сотням студентов у входа в экзаменационный двор:

— Меня зовут Фань Сянь, надеюсь, вы слышали обо мне. Вы видели, что происходит, но, чтобы не задерживать экзамен, я не буду сегодня раздевать вас и обыскивать.

Студенты обрадовались.

Фань Сянь с улыбкой огляделся и сказал:

— Если вы сами выбросите принесённые вами вещи в эту бамбуковую корзину, вас не будут ни в чём винить. Но если за два дня экзамена я замечу вас на чём-то, берегитесь: я прикажу раздеть вас догола и бросить перед имперским дворцом, пусть мир узнает, какова ваша воспитанность и культура.

Все студенты пришли в ужас: только сейчас они поняли, какой в улыбке гения поэзии Фань Сяня таится убийственный холод. Так что все честно заходили непрерывной чередой, что же до того, захочет ли кто-то из них рискнуть, это покажет будущее.

После разрешения свободного прохода скорость тут же весьма увеличилась, и спустя какое-то время у входа в экзаменационный двор сразу же воцарилась тишина, лишь землю устилала брошенная вонючая обувь и бесчисленные клочки бумаги — унылое зрелище. Чиновники министерства церемоний спешно отправили работников убрать всё это, ведь для встречи императорского указа нужно было ещё расставить курильницы для благовоний и дать залп из пушек, поэтому какое-то время все были очень заняты.

Суется, все думали о том, что поведение господина Фаня сильно отличается от поведения обычных чиновников государства Цин. Если бы он не обращал внимания на шпаргалки вообще, то и ладно, но кто же, как он сегодня, сначала ищет, а потом пропускает всех без досмотра? Если бы так поступил кто-то другой, Цензорат не оставил бы этого без последствий, однако все понимали: раз Фань Сянь осмелился на это, он, конечно, подобного не боялся.

Фань Сянь сидел в учительском кресле, с улыбкой наблюдая за суетой и болтая с Му Те. Му Те рано получил свою нынешнюю должность и всегда думал, что это благодаря Фань Сяню, поэтому вёл себя с ним особенно сердечно. Он сказал:

— Господин Фань усердно работал. Скоро доставят императорский указ, прозвучит салют и начнётся экзамен, тогда вы сможете вернуться во двор и отдохнуть. А заботу о наблюдении и предотвращении нарушений предоставьте вашему подчинённому.

Фань Сянь взглянул на него с улыбкой и сказал:

— Мои обязанности состоят в том, что мне нужно прохаживаться по экзаменационному двору, вряд ли у меня найдётся свободное время.

— Господин впервые на этой службе и не знает, что вообще-то, когда вы войдёте в экзаменационный двор, вам не нужно будет слишком стараться, — сказал Му Те со смехом, подумав, что молодой богачей не знает негласных правил экзамена.

Фань Сянь внезапно повернулся и тихо спросил:

— Поедет ли господин Му в Северную Ци?

Му Те был ошеломлён, он никак мысленно не готовился к своему переводу и ответил, не думая:

— Контрольная палата всё ещё ведёт приготовления, и, хотя это всеобщая обязанность, я могу не вмешиваться. — Он вдруг закатил глаза и подумал, что молодой господин Фань умеет писать стихи, но не любит этого, а вопреки ожиданиям любит заниматься мелкой торговлей. Решив, что догадался о чём-то, он улыбнулся: — Вы планируете закупить какие-нибудь товары на севере? Я могу помочь это организовать.

Фань Сянь засмеялся и сказал:

— Ничего такого, я просто спрашиваю, что придётся.

Подчинённый принёс чай, и Фань Сянь пригласил Му Те присоединиться. Тот с любопытством спросил:

— Господин Фань, кажется, вы сегодня в хорошем настроении?

Уголки губ Фань Сяня слегка дёрнулись, а в глазах мелькнуло непонятное выражение: то ли улыбка, то ли нет. Неизвестно, о чём он подумал, но спустя некоторое время он тихо сказал:

— Вообще-то... я всегда думал, что учёба без экзаменов — это самое лучшее в жизни. После приезда в столицу больше всего я боялся императорских экзаменов. Я не ожидал, что через год стану посредником, смогу учиться и не сдавать экзамены, да ещё расслабленно наблюдать, как те, кто учился, в трудах сдают экзамен. Это ли не величайшая радость в жизни?

Прибыл императорский указ, прозвучал весенний салют, столы с курильницами были расставлены, ворота двора закрылись, и ежегодный весенний экзамен государства Цин официально стартовал. Фань Сянь услышал, как позади него медленно закрываются тяжёлые деревянные двери экзаменационного двора, и вдруг понял, что никогда не сдавал гаокао в своей прошлой жизни. Тогда он считал это самым большим своим упущением, и сейчас, не имея возможности поучаствовать в этом экзамене, он, хоть и говорил, что это весело, всё же в душе по-прежнему испытывал сожаления.

— Приветствую господина.

При входе в главный зал холодный ветер ранней весны ворвался в двери. Фань Сянь поклонился сидевшему в центре Го Ючжи, министру церемоний, и сказал:

— Ворота двора закрыты и без вашего приказа не откроются. Сейчас студенты из всех округов и уездов уже получили экзаменационные листы и начинают работать над заданием. Боковые ворота, через которые доставляются пища и вода, охраняют господин Му из Контрольной

палаты и чиновники министерства церемоний, так что происшествий быть не должно.

Го Ючжи взглянул на молодого чиновника пятого ранга, на его красивое лицо, незаметно нахмурился и тут же улыбнулся:

— Господин Фань хорошо потрудился, — затем он отдал распоряжения двум экзаменаторам, сидевшим рядом с ним: — По правилам прошлых лет через два часа вы пойдёте и осмотрите двор.

Одним из двух экзаменаторов на весеннем экзамене был глава училища Тайсюэ, а другим — старший наставник из павильона Тунвэнь. Оба они были назначены императором. Выслушав слова министра Го, они кивнули и ответили:

— Слушаемся.

Го Ючжи снова повернулся к Фань Сяню и сказал:

— Господин Фань, ваша работа состоит в том, чтобы поддерживать порядок во дворе, содействовать контролёрам, время от времени обходить территорию и следить за любыми движениями у боковых ворот. Будьте готовы принять приказание в любое время, — министр церемоний вздохнул, поклонился небу и добавил: — На весеннем экзамене отбирают способных людей для государства. Нельзя допустить недосмотра. Прошу, господа, будьте внимательны.

После слов министра Го все чиновники вернулись к своим обязанностям, и торжественная, напряжённая атмосфера воцарилась во всех уголках экзаменационного двора. Всем было известно, что после нескольких северных войн император перенёс внимание с наведения порядка в стране на гражданское управление, поэтому он придавал большое значение ежегодному экзамену. В предыдущие годы на экзамен даже присылали замаскированных наблюдателей, поэтому никто не смел быть небрежным.

К тому же этот весенний экзамен с точки зрения склонившихся к столу и стремительно пишущих студентов — самый ответственный момент в их жизни. Если успешно его пройти, то это скачок к славе и известности, если же нет — придётся возвращаться в родную деревню, готовиться к провинциальным экзаменам снова и снова, потратив на это неизвестно сколько лет своей молодости. А есть те упрямые и наглые люди, которые, провалившись, оставались жить в столице, впадая в бедность или распутство — и сколько их исчезало безо всякого следа.

Это великая церемония для государства, и это арена жизни и смерти для студентов.

Стоя на каменных ступенях, Фань Сянь закрыл глаза и прислушался к шорохам, доносившимся со всех сторон экзаменационного двора. Вспомнив о записках, переданных наследным принцем и другими людьми, он загадочно улыбнулся одними уголками губ.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2383167>